

УДК 82-4
DOI 10.17223/18137083/66/21

Г. В. Кукуева

Сургутский государственный педагогический университет

Самопрезентация языковой личности пишущего (на материале интернет-жанра эссе)

Работа посвящена проблемам, связанным с изучением самопрезентации языковой личности в виртуальном пространстве. Предметом исследования выступают экстралингвистические и лингвистические факторы самопрезентации языковой личности пишущего в Интернет-жанре эссе. В ходе исследования установлено, что характер самопрезентации определяется несколькими факторами: потребностью языковой личности в общении, в том числе посредством создания текстов; диалогической природой эссе, предполагающей свободу личностного самовыражения пишущего; влиянием интернет-коммуникации на характер бытования речевого жанра эссе в виртуальном пространстве и на формат общения автора с читателем. Рассмотрены доминантные экстралингвистические и лингвистические составляющие самопрезентации языковой личности пишущего.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, речевой жанр эссе, языковая личность, самопрезентация.

В настоящее время наблюдается активное влияние интернет-коммуникации на систему речевых жанров, что, с одной стороны, приводит к видоизменению уже существующих классических жанров, с другой – к появлению особых речевых объектов (текстов, произведений, дискурсов), функционирующих в виртуальном пространстве. В рамках теории речевых жанров формируется особое направление – виртуальное жанроведение, актуализирующее вопросы бытования текстов в интернет-пространстве. Исследователи обращаются к описанию «коммуникативной модели интернет-среды» [Сидорова, 2006; Компанцева, 2007; Щипицина, 2010], изучают жанровые особенности произведений, «перенесенных» в интернет-пространство [Чувакин, 2008; Лазарева, Тельминов, 2009], анализируют тексты электронного формата¹.

¹ *Сойнова Н.* Ода СМС, или О, да! СМС!!! URL: <http://galaxy.gcmsite.ru/?pg=news1&id=004> (дата обращения 29.10.2017).

Кукуева Галина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, Сургут, 628400, Россия; kukueva_g@mail.ru)

Языковая личность пишущего в интернет-жанрах получают новые формы и средства выражения, обусловленные расширением текстового и затекстового пространства (личный профайл, блог, комментарии к написанному). Поэтому в работах отечественных и западных ученых актуализируется проблема самопрезентации пишущего [Reid, 1994; Gorny, 2003; Gibbs, et al., 2006; Ланских, 2008; Лутовинова, 2009; Трофимова, 2009; Сальникова, 2010]. В центре внимания отечественных лингвистов оказывается коммуникативная модель описания интернет-жанра с учетом параметров «автор» – «читатель» [Текст в коммуникативном пространстве..., 2011; Шмаков, 2013; Медведев, 2015], анализируются способы создания языковой рефлексии пишущего в различных дискурсах: на интернет-форумах, в социальных сетях [Басалаева, Шпильман, 2015], предлагается тактико-стратегический анализ самопрезентации коммуникантов в виртуальном пространстве [Бондарева, Чистякова, 2017].

Данная статья развивает идеи, представленные в ряде работ автора [Кукуева 2015; Кукуева, Минина, 2015]. Задачей статьи является описание языковой личности пишущего в виртуальном жанре эссе. Мы, не претендуя на исчерпывающий анализ, позволим себе приблизиться к решению вопроса, связанного с самопрезентацией образа пишущего.

Объект исследования – языковая личность пишущего в интернет-жанре эссе.

Предмет исследования – экстралингвистические и лингвистические факторы самопрезентации языковой личности пишущего в интернет-жанре эссе.

Материал исследования – тексты речевого жанра эссе, размещенные на сайте «Самиздат»². На данном сайте зарегистрировано более 100 000 авторов, опубликовано более 1 400 000 произведений. Рейтинг посещаемости на конец декабря 2018 г. составил 152 000 человек. Прочитано текстов более 1 430 000³. Вышесказанное дает основания утверждать, что данный сайт наряду с таким порталом, как Проза.ру⁴, является крупнейшей открытой специализированной площадкой для размещения письменных текстов разных жанров.

В работе используется методика дискурсивно-когнитивного анализа [Кубрякова, 1995], представляющего собой описание текста с учетом времени его создания, формата общения, жанрово-ситуативных особенностей, сюжетно-композиционного развертывания, использования автором различных регулятивных средств и моделирования на этой основе микроцелей автора и его интенций.

Востребованность Интернета языковой личностью продиктована, с одной стороны, естественной потребностью человека в общении, в эмоциональном контакте с собеседником, с другой стороны, возможностью виртуального пространства предоставить свободу в удовлетворении этой потребности. Характеризуя языковую личность в виртуальном пространстве, Г. Н. Трофимова отмечает: «в Интернете существует одновременно и прошлое и настоящее личности, так как тексты сохраняются во Всемирной паутине, и по ним можно проследить всевозможные умственные или эмоциональные трансформации, составляющие в совокупности изменяющуюся и, соответственно, живую, а не статичную личность. Более того, вынужденная позиционировать себя именно вербально (с минимальными невербальными дополнениями), личность проявляется в них наиболее откровенно» [Трофимова, 2009, с. 40].

Потребность языковой личности в общении реализуется в формате активного самостоятельного творчества, представленного речевыми жанрами «анекдот», «эссе», «мемуары». В виртуальном пространстве наблюдаются изменения в привычной иерархии текстов разных жанров и форм: «типы текста, наилучшим образом

² Lib.ru: Журнал «Самиздат». URL: <http://samlib.ru/>

³ <http://samlib.ru/rating/hits/>

⁴ Проза.ру: Российский литературный портал. URL: www.proza.ru

приспособленные к сетевому существованию, выходят на первый план и постепенно вытесняют другие. На роль преимущественно сетевых жанров и форм предлагались прозаическая миниатюра (текст размером “в один экран”, не требующий вертикальной прокрутки для прочтения от начала до конца), эссе, литература дневникового типа» [Кукуева, 2015, с. 30].

Причинами коммуникативной привлекательности интернет-жанра эссе для языковой личности являются, во-первых, заложенная в текстах «коммуникативная стратегия – смоделировать в сознании адресата авторское ощущение, толкование мира»⁵, во-вторых, установка на соединение индивидуальной позиции автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, сочетающим элементы публицистичности с разговорной речью. Немаловажную роль в востребованности эссе играют малый объем, нелинейность, интерактивность, и динамичность текста, а также реализуемая интернет-жанром установка на разрушение стандартного однолинейного формата общения.

Тексты эссе, размещенные в Рунете, представляют собой вторичный речевой жанр с установкой на неформальное общение и личностное самовыражение пишущего. Свободная, мозаичная композиция, а также стилевая многослойность дают возможность охарактеризовать тексты интернет-жанра эссе как динамичные и диалогичные. Такие тексты демонстрируют тип взаимонаправленной и многоходовой коммуникации, в которой автор и читатель наделены свободой передвижения по текстовому пространству.

Языковая личность автора эссе – это активный пользователь Интернета, ищущий творческие пути самовыражения через слово. При этом отсутствуют четкие закономерности в репрезентации языковой личности с точки зрения гендерных и возрастных характеристик.

Создавая игровую интерактивную модель мира, в которой пишущий имеет возможность менять авторские маски, интернет-жанр эссе дает языковой личности свободу самовыражения. В комментариях авторы доверительно объясняют причины, побудившие их сесть за монитор компьютера, чтобы написать собственный текст. *Нравится мне этот проект, особенно серия, касающаяся необычных животных в качестве тотемов. <...> Сама не знаю, зачем все это пишу, видимо впоследствии до меня это должно прийти* (К. Г. Райтер. Проект «Тотем» Панда)⁶.

Функционирование эссе в виртуальном пространстве представляет собой сложный коммуникативно-когнитивный процесс порождения речевого жанра и его воздействия на массового читателя. Данный процесс связан с формированием сетевой личности автора и ее самопрезентацией.

Самопрезентация понимается нами, вслед за А. Е. Жичкиной, Е. П. Белинской, как «поведенческое выражение эмоциональных и когнитивных элементов Я-концепции через осмысление ценностных ориентиров своей деятельности, через формирование себя в виртуальном пространстве как активного субъекта, то есть через виртуальную реконструкцию персональной идентичности»⁷. Сетевая личность пишущего в виртуальном речевом жанре эссе анализируется с учетом экстралингвистических и лингвистических факторов. К экстралингвистическим факторам мы относим субстрат и его характеристики, предопределяемые пространством Рунета (мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность, наличие профайла), жанр и его тематическую наполненность, фактор адресата.

⁵ Лямзина Т. Ю. Жанр эссе (К проблеме формирования теории). URL: http://psujourn.narod.ru/lib/liamzina_essay.htm (дата обращения 29.10.2017).

⁶ Все примеры в тексте приведены с сохранением авторской пунктуации и орфографии.

⁷ Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения 29.10.2017).

В качестве лингвистических факторов рассматриваются внутритекстовые языковые регулятивные средства (местоимения, лексические повторы, синтаксический параллелизм, парцелляция), служащие для выражения интенций пишущего.

Важнейшее место в самопрезентации автора занимает не захватывающий сюжет и внутреннее содержание произведения, а мотивация непосредственного живого общения с виртуальным читателем: *Спасибо за комментарии! Хотя признаю, что идею сравнения нашей жизни с алфавитом когда-то видела в женском журнале. Но вот захотелось написать свое сравнение букв и разных вещей, неотъемлемо связанных с нашей повседневной действительностью* (А. В. Петрова. От А до Я. Коммент. автора). Языковая личность пишущего выстраивается на основе четкой целевой установки: заявить о себе и вызвать реакцию собеседника, что свидетельствует о фатической тональности речевого жанра и о доверии пишущего к аудитории. Так, например, комментирует собственный текст «Женщины» А. Редькин: *Этюд на тему=) Если это вас не зацепило, киньте в меня камень...*

Особой частью самопрезентации языковой личности становится создание собственного виртуального образа, играемого Я-для-Других и переживаемого Я-для-себя. Созданию подобного образа способствуют субстрат речевого жанра и гипертекстуальность сетевой среды. Эссе в виртуальном пространстве имеет статус электронного документа, границы которого определяются доменным адресом в Интернете. Данный документ состоит из относительно законченных текстовых блоков, характеризующихся особым формальным выражением в виде окон, раскрываемых в отдельном окне веб-браузера. Порядок освоения блоков коммуникантами свободный и зависит как от предусмотренных автором текста формальных переходов от одного компонента текста к другому, так и от выбора адресатом порядка следования компонентов (читатель может сначала прочитать комментарии или аннотацию к тексту, а затем сам текст или наоборот). Текст эссе связан гиперссылками с такими композиционными частями, как «профайл автора», «электронная почта», «комментарии к тексту», «статистика», «контекстное меню», куда входят страницы «регистрация», «найти», «рейтинги», «обсуждения», «новинки», «обзоры» и т. д.

Отдельное место в сложной композиции блоков занимает профайл автора, представляющий собой, по мнению, О. В. Лутовиновой, одно из основных средств самопрезентации языковой личности [Лутовинова, 2009]. Профайл включает вербальные средства представления образа пишущего: имя («ник»), аватар (картинка, служащая ключевым символом данной страницы), так называемый статус, подпись или девиз, дизайн оформления и сведения об авторе. Именно в профайле проявляется номинативная способность пишущего и реализуется намеченная им линия речевого поведения, а также основные черты его виртуального образа, которые читатель ожидает увидеть в тексте. Профайл дает автору необходимую свободу самовыражения, особо актуальную в текстах эссеистического повествования. Автор получает неограниченную возможность создания реальной и сетевой идентичности: он может подписаться своим биографическим именем или, напротив, придумать виртуальный «ник», например, «Шлифовальщик»⁸ «Жерель»⁹. Как отмечает М. Ю. Сидорова, «в интернет-пространстве имя языковой личности играет важную роль в изучении идентичности и самопрезентации человека... определяет коммуникативную стратегию своих носителей» [Сидорова, 2006, с. 94]. Замена биографического имени виртуальным «ником» служит признаком языковой игры, благодаря которой языковая личность получает возможность сохранить личностное пространство.

⁸ <http://samlib.ru/s/shlifowalxshik/>

⁹ http://samlib.ru/z/zherelxe_jana_wladimirowna/

В профайле автора «Жерелье» имеется аватар в виде фотографии чернокожей женщины (рисунок). Изображение выполняет знаковую аллегорическую функцию в самопрезентации языковой личности. Оно заставляет читателя соотнести вербальный образ с образом пишущего. Изображение подкреплено статусом: *Полюбите нас черненькими, любите беленького, да еще с крылышками – слишком просто...* Далее даны рекомендации автора читателю, а также представлена аннотация ко всему разделу: «концептуальная философия». Таким образом, самопрезентация языковой личности пишущего рождается благодаря последовательному развертыванию нескольких составляющих: «ник», аватар, статус, аннотация. Подобная композиция профайла автора помогает заложить в сознании адресата основные черты образа пишущего, его персональный дискурс (подробнее о персональном дискурсе см.: [Силантьев, 2004]), определить дальнейшую коммуникативную стратегию автора.

Жерелье: Восьмой лифт

Журнал "Самиздат": [\[Регистрация\]](#) [\[Найти\]](#) [\[Рейтинги\]](#) [\[Обсуждения\]](#) [\[Новинки\]](#) [\[Обзоры\]](#) [\[Помощь\]](#)

[\[Авторы\]](#) [\[Жанры\]](#) [\[Произведения\]](#) Отсортировано по: [\[Форме\]](#) [\[Популярности\]](#) [\[Дате\]](#) [\[Наванию\]](#)

Об авторе: *Полюбите нас черненькими, любите беленького, да еще с крылышками - слишком просто ...*

Начните знакомство с:

- [Золотая Рыба Амфибии](#). один из способов ловли 8k
Оценка: 9,47*4 "Рассказ"
- [Круг замкнулся. Звонок самой себе за свой счет](#) 15k
Оценка: 9,00*3 "Эссе"

Аннотация к разделу: *концептуальная философия*

- WWW: http://firstdate.ru/a-lipost/login-yana_o/
- Обновлялось: 19/02/2016
- Объем: 223k/16
- Рейтинг: 6.17*13
- Посетителей за год: 2511

Повесть:

Глава:

- [Январская жара](#) 78k Фантастика
Первая книга романа *Восьмой лифт*

Автор, скрывающийся под виртуальным «ником» «Pashco»¹⁰, пишет своего рода краткую автобиографию, посредством которой читатель формирует определенное мнение о виртуальном образе. Однако насколько идентичен сетевой образ реальному, сказать сложно. При этом в конструировании образа автора явно чувствуется самоирония: *Перепробовал кучу специальностей: художник-дизайнер, трехмерщик, аниматор, руководитель рекламного отдела, дворник, собаковод, разгонятель облаков, ковырятель в носу, Младший Подаватель Левого Носка – и ни в одной не нашел своего призвания. Талантов никаких, за исключением способностей к рисованию на заборах, в туалетах и т. п. Способностей практически нет, кроме способности работать по ночам в прямом и переносном смысле.* Самопрезентация пишущего дает возможность сконструировать в сознании читателя образ некой «свободной творческой личности», находящейся в вечном поиске: автор пробовал себя в разных ипостасях, но так и не нашел своего призвания.

Автор «Врочек Шимон» начинает свое общение с серии своеобразных советов и предупреждений, адресованных читателю: *Если вы зашли в этот раздел, чтобы*

¹⁰ http://samlib.ru/k/kuryshew_pawel_gennadxewich/ (дата обращения 29.10.2017).

прочитать что-то простое и радостное, то, боюсь, вы очень ошиблись в своем выборе. Поначалу рассказы могут показаться вам занимательными, поскольку герои весело проводят время в приключениях и лихо выбираются из самых гиблых передраг... Вас не ждет ничего, кроме боли, гнева и страха, разрушенных судеб и разбитых мечтаний. <...> Автор в последний раз призывает вас одуматься и нажать на кнопку «заккрыть» в вашем браузере. В противном случае я умываю руки. Эксплицитное выражение субъективной позиции автора, обилие оценочно-характерологической лексики являются сигналами самопрезентации языковой личности с ее установкой на фатализм.

Автор с «ником» «Упссс»¹¹ в разделе «Об авторе. Руководство по пользованию автором» демонстрирует уникальную возможность экспериментирования с собственной идентичностью и выстраивает персональный дискурс, в котором получает возможность свободы самопрезентации и абсолютного управления впечатлением о себе. Несоответствие между сетевой и реальной идентичностью последовательно выстраивается по нескольким параметрам: анонимность автора (замена персональных данных виртуальным «ником»), выделение доминантной лексемы в самопрезентации, актуализация грамматически маркированных средств, свидетельствующих о сетевой или реальной идентичности. Рассмотрим данные параметры более подробно.

1. Анонимность автора. Отметим, что лексема междометного происхождения «Упссс», выбранная в качестве виртуального имени автора, с точки зрения грамматических характеристик не имеет рода, поэтому читателю сложно оценить гендерный статус пишущего. Это расширяет возможности самопрезентации языковой личности, конструирующей свою идентичность в соответствии со своим желанием.

2. Использование существительных мужского рода при характеристике образа пишущего. В четырех пунктах раздела «Об авторе. Руководство по пользованию автором» пишущий говорит о себе в третьем лице: *Автор – довольно **странный человек** со своеобразным взглядом на мир. Поступки и поведение автора нередко входят в противоречие с общепринятыми нормами. Сам по себе автор – существо исключительно миролюбивое и в принципе необидчивое. Автор – убежденный **пацифист**.* Лексемы «автор», «странный человек», «пацифист» рождают в сознании читателя первоначальное представление об авторе-мужчине.

3. Наличие грамматически маркированных единиц (глаголов, существительных с субъективной оценкой и т. д.). В рассматриваемом примере именно грамматические средства становятся актуализаторами женского гендерного стереотипа с яркой негативной оценкой в собственный адрес: *Прям реально тупит, потому что автор – периодически **дура**, и это признает. Автор относится к себе с изрядной долей самоиронии. Если кому-то кажется, что автор – сноб и **заумная гримза**, значит, автору просто удастся держать хорошую мину при плохой игре. Автор пошла на поводу у читателей. У автора хренова туча разных идей и 24 часа в сутках. На которые претендуют муж, ребенок, работа, родственники, друзья и хобби.*

Думается, что экспериментирование с идентичностью прежде всего доказывает неограниченные возможности конструирования виртуального образа автора в интернет-жанре эссе, отражает стремление языковой личности выразить свое многогранное «я»: *Автор – довольно **странный человек** со своеобразным взглядом на мир / существо исключительно миролюбивое и в принципе необидчивое / клинический **социопат** / убежденный **пацифист** / **нормальный человек**, у него **масса недостатков**.* Спектр характеристик, представленных в самопрезентации, позволяет выстроить в читательском сознании неоднозначный образ автора.

¹¹ <http://samlib.ru/u/upsss/> (дата обращения 29.10.2017).

Актуализация личностного начала и регулярность самопрезентации позволяют выделить два типа проявления образа пишущего – рефлекслирующий автор и экспрессивный автор.

В дискурсе **рефлекслирующего автора** отражена языковая личность, эмоционально реагирующая на социальные проблемы общества. Безапелляционность, жесткость и прямолинейность в выражении собственной точки зрения – прагматический прием привлечения читателя к диалогу (см., например, эссе: К. В. Алексеев. Мое поколение; А. В. Карасов. Конец света отменили; Упссс. Притча о Власти и др.). Довольно часто рефлекслирующий автор сопровождает свой текст оценочной позицией, например: *Нас в очередной раз обдурили* (А. В. Карасов. Конец света отменили). Авторское повествование в эссе К. В. Алексеева «Мое поколение» написано от первого лица множественного числа, что говорит не только об эмоциональной привязанности автора к событиям прошлого, но и о спаянности индивидуального и общественного в языковой личности пишущего: *Мое поколение появилось на свет в года, когда власть казалась незыблемой, а будущее было всецело предопределено Центральным Комитетом Коммунистической Партии Советского Союза... Мы росли, лидеры страны вымирали, и эти знаменательные годы запоминались по траурным линейкам в школе, после которых, к всеобщей радости учащихся, всех отпускали домой... Мы стремительно менялись. Появились кооператоры, чье реноме затмило спор физиков и лириков 60-ых – 70-ых годов... В один прекрасный день мы увидели нашего школьного комсорга на наглой черной машине. Возил его наши бывший одноклассник. Государству стала не нужна молодежь. Нас кинули. Всех сразу. Нам даже не объяснили, что теперь каждый сам за себя. Когда мы, наконец, поняли ситуацию и условия, восьмидесятые закончились.* Реальные факты эпохи 80-х, детально изложенные пишущим, усиливают достоверность повествования. Повтор личного местоимения создает интонационный рисунок эссе, устанавливая при этом коммуникативное сцепление автора с читателем, их эмоциональный контакт как одно из условий эссеистического повествования.

Рефлекслирующий автор часто представлен в текстах эссе, передающих переживание или размышление пишущего: *Я думал об этой нелепой ситуации. Думал о соседе-москвиче <...>. Почему этот человек так неудачно «отдохнул» тем спокойным субботним днём? Что не пропустило его в святое место и почему? Может быть, просто случайности, нелепые совпадения, которыми полнится наша жизнь? А может быть, дело в инициативе – человек не верил, поэтому хотел «проверить» только с одной целью – убедиться очередной раз в верности своего исключительно «приземлённого» восприятия жизни? В том, что все ценности жизни имеют конкретное определение и совершенно безусловно осязаемы? Действительно ли он хотел доказать самому себе, что, окунувшись в «святую купальню», не излечит свое тело от недугов? Это огромная проблема современного общества. Люди не верят. Не хотят верить* (М. М. Шмелёв. Гремячий ключ). Актуализация личностного начала проявляется в выборе нарратора – диэгетического повествователя, заявленного перволичной формой «я», а также в повторе вводно-модальных выражений. Обилие риторических вопросов позволяет выстроить внутренний авторский монолог в форме автокоммуникации. В данном монологе реализуется такой признак эссе, как повышенная потребность в анализе событий и поступков. Обращаясь к самому себе, пишущий пытается разобраться в том, что является настоящей ценностью жизни. Задавая один вопрос за другим и оставляя их без ответа, автор тем самым усиливает прагматический эффект своего «рассказа», стимулирует адресата к размышлению.

Экспрессивный автор репрезентирован в текстах, описывающих личностные чувства и эмоции пишущего. Рассмотрим фрагмент эссе Д. Шелиховой «Счастливый день»: *Мой город уже окутал покрывалом тихий летний вечер, а вот в тво-*

*ем городе день в самом разгаре. Поэтому я хочу пожелать тебе солнечного дня и поделиться кусочком своего счастливого летнего денечка... Я так скучаю по солнцу, по теплomu ветру, который в жаркие дни, забираясь под одежду, теребя подол платья, обдувает тело, развеивает волосы, благодаря которому я чувствую себя свободной... Как же я скучаю по этому... Но «снегу» в середине лета я очень-очень рада. Снег делает меня счастливой. И я вступила в игру – пошла навстречу кружащимся снежинкам тополиного пуха, играя с ними, пытаюсь поймать своей ладошкой, но они постоянно убежали от меня, а я, не смотря на свою неудачу, шла по улице и дарила улыбки случайным прохожим, ища в толпе **твое** лицо и одновременно понимая, что это пока невозможно. Мой город сегодня не пахнет **тобой**... Особое место в монологе языковой личности занимает контрастное сопоставление двух миров, заявленных в тексте эссе как «мой город» / «твой город». Синтаксические конструкции с сопоставительными отношениями, метафоры, раскрывающие данные образы: **Мой город уже окутал покрывалом тихий летний вечер, а вот в **твоем** городе день в самом разгаре / Мой город сегодня не пахнет **тобой**...** – многоточия в конце предложений, с одной стороны, проявление повышенной экспрессии и эмоциональности, с другой – своеобразный прагматический прием приглашения собеседника к диалогу и совместно-мысленному.*

Фактом самопрезентации языковой личности пишущего выступает речевая рефлексия, проявляющаяся в различных приемах осмысленного использования языка. Актуализация речевой рефлексии в текстах эссе отражает общую тенденцию изменения речевого поведения, спровоцированного, по мнению И. Т. Вепревой: «кардинальной сменой социально-экономических устоев государства, когда интенсифицируется психическая и интеллектуальная деятельность языковой личности по обновлению и перестройке концептуального мира, языковой картины мира, наблюдается и смена речевого поведения индивида. <...> Языковая личность в рече-мыслительной деятельности, направленной на «ословливание» мира, эксплицитно выражает свое отношение к употребляемому слову или выражению» [Вепрева, 2002, с. 217].

Речевая рефлексия проявляется в создании необычной фактуры текстов эссе путем их композиционного деления на абзацы или на самостоятельные целостные микротексты. Так, например, показательно эссе А. В. Петровой «От А до Я», которое построено по принципу словарных статей, по-житейски объясняющих смысл каждой буквы алфавита: **И. Имидж. Ты решила измениться в корне. Сменить прическу, гардероб, интересы и даже работу. Сколько можно бегать с подносами и кружками пива за копейки. Ты ведь вполне можешь работать администратором в небольшом салоне за гораздо большие деньги, тратя при этом меньше времени и нервов. И хватит мучиться с длинными обесцвеченными волосами. Короткая стрижка тебе идёт гораздо больше.** Активное использование личного местоимения второго лица несет особую смысловую нагрузку. Оно свидетельствует о диалогичности каждого микротекста и о самопрезентации языковой личности через неформальный и, возможно, интимный диалог, в котором на первое место выведен эмоциональный контакт собеседников.

В анализируемых текстах наблюдается высокая частотность графических средств, репрезентирующих языковую личность, настроенную на непринужденный диалог с адресатом. Например, написание отдельных слов в предложении заглавными буквами: *Образцовым человеком считался тот, который может жить ТОЛЬКО в Образцовом государстве» / «Предлагают ХОРОШЕМУ человеку должность директора госучреждения. А человек отказывается!»* (Звезды светят. Легенды о Счастливых людях); *За блестящую мысль мы примем авторскую систему координат ЦЕЛИКОМ* (М. А. Далин. О литературном языке, великих стилистах и самообмане). Графические средства выполняют выделительно-

усилительную функцию. Сочетание графического выделения слов с их слитным написанием имеет прагматический эффект: *БЛЯХА НЕ НАЧИЩЕНА ПОДВОРОТНИЧОК ГРЯЗНЫЙ! НИКАК НЕ ТТАЩТАРЛЕЙНАН!* (А. Г. Ивакин. У гимнастерки тот же цвет...). О естественности и заурядности стиля пишущего говорит сочетание книжного стиля с разговорным, проявляющееся в употреблении просторечной лексики: *Любой пишущий **сперва** учится думать – потом уже писать. **Сперва** формируется мировоззрение, накапливается жизненный опыт, появляется необходимость высказаться – только потом подбираются слова для высказываний* (М. А. Далин. О литературном языке, великих стилистах и самообмане); *Тут **аккурат** и дождик пошел* (М. М. Шмелев. Гремячий ключ); словообразовательных дериватов разговорного характера: ***Морось** такая противная, в общем, полчаса я из колеи пытался выбраться, чтоб туда **запарковаться*** (М. М. Шмелев. Гремячий ключ); ***психософия** – учение мудрости души, помогающее успокоению души и тела* (В. Д. Мозговой. Психосовы); смайликов, передающих эмоциональное состояние пишущего: *Спасибо за внимание, это был крик души :)* (Анна Хель. Как живут студенты или Студент – не человек); *Когда я напишу что-то гениальное, читатели самиздата узнают об этом первыми. P.P.S. На всякий случай – приготовьтесь ждать!* (И. Максимова. Как пишется Типичное Женское Фэнтези).

Приемом создания непринужденного доверительного диалога, являются синтаксический параллелизм и риторические вопросы.

***У меня нет** ничего. В свои 22 года я до сих пор живу с родителями и никак не могу позволить себе отдельное жильё. / **У меня нет** никого. Не смотря на то, что в моей жизни есть сейчас 5 мужчин, я совершенно одна. / **У меня нет** подруг, потому что я не умею хранить чужие секреты и часто говорю плохо о них «за спиной». / **У меня нет** работы, потому что на «честной» работе без высшего образования в нашем маленьком городишке нет зарплаты выше прожиточного минимума...* (А. В. Петрова. Август месяц).

*Задумайтесь вот о чем: не слишком ли **вы** загнали себя в стремлении обеспечить свою семью всем необходимым? И где предел этого необходимого? Не случилось ли так, что страх перед будущим заставляет **вас** набивать запасы все новые и новые кладовые? Может быть, у **вас** на полке скопилось слишком много вроде бы и нужных, но непрочитанных книг? И будут ли они хоть когда-нибудь прочитаны?* (К. Г. Райтер. Проект «Тотем». Белка).

Анафорическое построение делает тексты эссе графически зримыми, ритмизованными. В первом текстовом фрагменте лексический повтор с отрицанием передает силу внутренней трагедии автора, «наслаждение страданием» как важным компонентом самопрезентации языковой личности в жанре эссе. Во втором примере обилие риторических вопросов в сочетании с местоимением второго лица «вы» – явное свидетельство того, что пишущий нуждается в общении, в установлении смыслового и эмоционального контакта с собеседником.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. В самопрезентации пишущего первостепенное значение имеют его потребность в общении и обязательном эмоциональном контакте с собеседником, возможность виртуальной коммуникации реализовать эту потребность посредством системы малых речевых жанров, в частности эссе. Диалогичность данного жанра, установка на свободу самовыражения пишущего и сотворческий процесс с читателем делают эссе востребованной жанровой формой для самовыражения пишущего.

Самопрезентация заключается в создании собственного виртуального образа через замену анкетных и гендерных характеристик «никами», через эксплицирование диалога с читателем в профайле автора. Профайл становится обязательной композиционной частью эссе. Он содержательно дополняет текст, объясняет мо-

тивы написания эссе, формирует в сознании читателя «первоначальный» образ автора, намечает дальнейшую стратегию коммуникативного поведения собеседников.

Проанализированные в работе экстралингвистические и лингвистические факторы свидетельствуют о том, что самопрезентация пишущего в интернет-жанре эссе служит отражением индивидуально-личностных характеристик коммуниканта. Языковая личность раскрывается в ситуации коммуникативного и эмоционального сцепления с адресатом. Личностное начало пишущего репрезентируется масками рефлексивного и экспрессивного авторов.

Приемы речевой рефлексии, обнаруживающейся в сознательном отклонении от нормативного графически-пунктуационного оформления текста эссе, повышенная эмоциональность речи пишущего на уровне лексики и синтаксиса, использование всевозможных сокращений, аббревиатур представляются попыткой языковой личности, с одной стороны, преодолеть ограничения, препятствующие ее самопрезентации, с другой – отразить не характерную для канонического эссе игровую стратегию в коммуникативном поведении.

Языковая личность пишущего в интернет-жанре – это коммуникативно активная, самоироничная и самокритичная личность, нуждающаяся в общении. В эссе пишущий открыто эксплицирует положительные и отрицательные эмоции по поводу описываемых ситуаций. В самопрезентации языковой личности органично сосуществуют взаимоисключающие качества: с одной стороны, пишущий чаще предпочитает анонимность в представлении анкетных данных как способ сохранить интимное личное пространство и, возможно, создать игровой эффект в общении с аудиторией, с другой – доверительно открывается виртуальному собеседнику, проявляя в жанре эссе такие стратегии коммуникативного поведения, как самокритика, ироничность в оценке собственных поступков и стойкая вера в надежду на лучшее.

Важное место в самопрезентации языковой личности занимает социально-политическая тематика текстов эссе. Пишущий эмоционально переживает проблемы общества через конфликт с социумом или через осознание себя частью этого социума, что служит отражением одной из содержательных установок эссеистического повествования.

Список литературы

- Басалаева Е. Г., Шпильман М. В.* Многозначие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 248–255.
- Бондарева Е. П., Чистякова Г. В.* Тактико-стратегический анализ виртуальных самопрезентаций // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 137–148.
- Вепрева И. Т.* Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. Языкознание. 2002. Вып. 5(24). С. 217–227.
- Компанцева Л. Ф.* Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты. Луганск: Знание, 2007. 444 с.
- Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 144–238.
- Кукуева Г. В.* Лингвопрагматическая модель речевого жанра эссе в интернет-коммуникации // Филология и человек. 2015. № 3. С. 29–37.
- Кукуева Г. В., Минина О. В.* Речевой жанр «народные мемуары» в интернет-коммуникации (к постановке проблемы) // Культура и текст. 2015. № 2(20). С. 103–111.

Лазарева Э. А., Тельминов Г. Н. Реклама в Интернете как проявление Интертекстуальности // Вестн. Южно-Урал. ун-та. Сер. Лингвистика. 2009. Вып. 8, № 2(135). С. 19–23.

Ланских А. В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 22 с.

Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 39 с.

Медведев С. А. Некоторые тенденции развития отношений автор-читатель в Интернет-рецензии // Филология и человек. 2015. № 1. С. 124–130.

Сальникова Н. И. Типы самопрезентации в Интернет-дискурсе, обусловленные фактором канала коммуникации (на материале франкоязычных сайтов) // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. Сер. Филология. 2010. № 4. С. 123–131.

Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М.: 1989.ру, 2006. 193 с.

Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 98–123.

Текст в коммуникативном пространстве современной России: Моногр. Барнаул: АлтГУ, 2011. 337 с.

Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Моногр. М.: Изд-во РУДН, 2009. 300 с.

Чувакин А. А. Интернет-коммуникация: миниатюра в пространстве вторичных текстов // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 385–396.

Шмаков А. А. Коммуникативное моделирование как методика изучения бытия текста с обращением в Интернет-коммуникации // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4(41). С. 15–18.

Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа. М.: УРСС, 2010. 296 с.

Gibbs J., Ellison N., Heino R. Self-presentation in online personals: The role of anticipated future interaction, self-disclosure, and perceived success in Internet dating // Communication Research. 2006. Vol. 33, No. 2. P. 152–177. URL: <http://crx.sagepub.com> (дата обращения 29.10.2017).

Gorny E. The Virtual Self: Self-Presentation and Self-Knowledge on the Internet. 2003, May. URL: <https://www.netslova.ru/gorny/vs.html> (дата обращения 29.10.2017).

Reid E. Cultural Formations in Text-Based Virtual Realities: A Thes. Submitted in Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts. Cultural Studies Program. Dep. of English. Univ. of Melbourne. 1994. Jan. URL: <http://www.lastplace.com/page210.htm> (дата обращения 29.10.2017).

G. V. Kukuyeva

*Surgut State Pedagogical University
Surgut, Russian Federation, kukueva_g@mail.ru*

Self-presentation of language personality in the Internet-genre essay

The purpose of this paper is to describe the self-presentation of a linguistic personality of the essay writer in the Internet genre. The research is based on the materials of the website <http://zhurnal.lib.ru>

The analysis revealed that the image of an Internet author reflects such strategies of communicative behaviour as trust, sincerity, a combination of individual and public in the assessment of events, self-criticism, communicative pessimism, pun, close emotional contact with an addressee. The key role in author's linguistic personality self-presentation is played by "nickname," types of language masks chosen by the author, ways of speech reflection. The linguistic personality is revealed in the situation of communicative and emotional contact with an addressee.

The starting point of author image creation is an alias. Self-presentation of a linguistic personality can be found either in the context that is typical for written essays or in the section about the author in which the writer is free to create his own virtual image. The actualisation of a linguistic personality identity is realized by self-reflective and self-expressive author's masks. Speech self-reflection of an author is revealed through a deliberate compositional text division, the process of expressive actualisation of graphics and syntax techniques. All the means described are the basis of the pun.

Keywords: Internet communication, speech genre of the essay, the language personality, the self-presentation.

DOI 10.17223/18137083/66/21

References

Basalayeva E. G., Shpil'man M. V. Mnogotochiye kak ob'ekt yazykovoy refleksii v internet-diskurse [Ellipsis as an object of linguistic reflection in Internet discourse]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 3, pp. 248–255.

Bondareva E. P., Chistyakova G. V. Taktiko-strategicheskiy analiz virtual'nykh samoprezentatsiy [Tactical and strategic analysis of virtual self-presentation]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 1, pp. 137–148.

Chuvakin A. A. Internet-kommunikatsiya: miniatyura v prostranstve vtorichnykh tekstov [Internet communication: the miniature in a space of secondary texts]. *Problemy rechevoy kommunikatsii: Mezhd. sb. nauch. tr.* [Problems of speech communication: Inter-institutional collection of academic works]. Saratov, 2008, iss. 8, pp. 385–396.

Gibbs J., Ellison N., Heino R. Self-presentation in online personals: The role of anticipated future interaction, self-disclosure, and perceived success in Internet dating. *Communication Research*. 2006, vol. 33, no. 2, pp. 152–177. URL: <http://crx.sagepub.com> (accessed 29.10.2017).

Gorny E. *The virtual self: self-presentation and self-knowledge on the Internet*. 2003, May. URL: <https://www.netslova.ru/gorny/vs.html> (accessed 29.10.2017).

Kompantseva L. F. *Internet-kommunikatsiya: kognitivno-pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Internet communication: cognitive, pragmatic and linguoculturological aspects]. Lugansk, Znanie, 2007, 444 p.

Kubryakova E. S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka [Evolution of the linguistic ideas in the second half of the 20th century]. In: *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science of the end of the 20th century]. Moscow, 1995, pp. 144–238.

Kukuyeva G. V. Lingvopragmaticheskaya model' rechevogo zhanra esse v internetkommunikatsii [A linguopragmatic model of speech genre of the essay in Internet communication]. *Philology and Man*. 2015, no. 3, pp. 29–37.

Kukuyeva G. V., Minina O. V. Rechevoy zhanr "narodnyye memuary" v internetkommunikatsii (k postanovke problemy) [The speech genre "folk memoirs" in Internet communication (to the formulation of the problem)]. *Culture and text*. 2015, no. 2(20), pp. 103–111.

Lanskikh A. V. *Rechevoye povedeniye uchastnikov realiti-shou: kommunikativnyye strategii i taktiki* [Speech behavior of reality show contestants: communication strategies and tactics]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ekaterinburg, 2008, 22 p.

Lazareva E. A., Tel'minov G. N. Reklama v Internete kak proyavleniye Intertekstual'nosti [Advertising on the Internet as a manifestation of intertextuality]. *South Ural State University Bulletin. Series "Linguistics."* 2009, iss. 8, no. 2(135), pp. 19–23.

Lutovinova O. V. *Lingvokul'turologicheskiye kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguoculturological characteristics of a virtual discourse]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Volgograd, 2009, 39 p.

Medvedev S. A. Nekotoryye tendentsii razvitiya otnosheniy avtor-chitatel' v Internet-retsenzii [Some trends in the development of author-reader relationships in Internet reviews]. *Philology and Man*. 2015, no. 1, pp. 124–130.

Reid E. *Cultural formations in text-based virtual realities: A thes. submitted in fulfillment of the requirements for the degree of master of arts*. Cultural studies program. Dep. of English. Univ. of Melbourne. 1994. Jan. URL: <http://www.lastplace.com/page210.htm> (accessed 29.10.2017).

Sal'nikova N. I. Tipy samoprezentatsii v Internet-diskurse, obuslovlennyye faktorom kanala kommunikatsii (na materiale frankoyazychnykh saytov) [Types of self-presentation in online discourse dependent on the factor of communication channel (based on French-speaking sites)]. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. Series Philology*. 2010, no. 4, pp. 123–131.

Shchipitsina L. Yu. *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya. Lingvisticheskiy aspekt analiza* [Computer-mediated communication. Linguistic aspect of analysis]. Moscow, URSS, 2010, 296 p.

Shmakov A. A. Kommunikativnoye modelirovaniye kak metodika izucheniya bytiya teksta s obrashcheniyem v Internet-kommunikatsii [Communicative modeling as a technique for studying the life of a text with regards to Internet communications]. *The world of science, culture and education*. 2013, no. 4(40), pp. 15–18.

Sidorova M. Yu. *Internet-lingvistika: russkiy yazyk. Mezhlichnostnoye obshcheniye* [Internet linguistics: Russian. Interpersonal communication]. Moscow, 1989.ru, 2006, 2006, 293 p.

Silant'yev I. V. *Tekst v sisteme diskursnykh vzaimodeystviy* [Text in the system of discursive interaction]. *Critique and Semiotics*. 2004, iss. 7, pp. 98–123.

Trofimova G. N. *Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii (funktsionirovaniye russkogo yazyka v Internete: kontseptual'no-sushchnostnyye dominanty): Monogr.* [Language taste of an Internet era in Russia (functioning of Russian on the Internet: conceptual and intrinsic dominants): Monogr.]. Moscow, RUDN, 2009, 300 p.

Vepreva I. T. Chto takoye reflektiv? Kto on, homo reflectens? [What is a reflexive? Who is he homo reflectens?]. *Izvestia. Ural Federal Univ. Journal. Ser. 2. Humanities and Arts*. 2002, iss. 5(24), pp. 217–227.